

С другой стороны, блестящим организатором революционных сил, который вел непосредственную работу по подготовке и организации восстания.

Но у Троцкого было и слабое место. Его организаторские способности хорошо проявлялись в рамках публичной политики, но он был плохим партийным организатором. Во внутривнутрипартийной и аппаратной борьбе он никогда не достигал успехов.

В результате проведенной работы была рассмотрена фигура и влияние Л. Д. Троцкого на процесс зарождения и развития Октябрьской революции. Установлено, что политика, проводимая Л. Д. Троцким была направлена на самосознание масс простого народа, создание Военно-революционного комитета Петроградского Совета, захват большевиками государственной власти. При этом деятельность и влияние Троцкого сыграли одну из главных ролей в формировании движущей силы зарождающейся революции.

Список литературы

1 Октябрьская революция: Вопросы и ответы. – Ю. И. Кораблев [и др.] М.: 0-52 Политиздат, [Электронный ресурс]. – 1987. – 480 с. Режим доступа: http://leninism.su/images/PDF/revolyuciya_Voprosue.pdf – Дата доступа: 09.10.2017.

2 «Он воспламенял народные массы». Как Лев Троцкий обеспечил победу большевиков в 1917 году. – А. Гусев [Электронный ресурс]. – 2016. Режим доступа: <https://lenta.ru>. Дата доступа: 10.10.2017.

3 История русской революции. Октябрьская революция // Москва, Терра, Издательство "Республика", [Электронный ресурс]. – 1997. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br> – Дата доступа: 10.10.2017.

4 Великая Октябрьская Социалистическая революция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scorcher.ru/art/revolution/usefulness_of_revolutions_6.php. Дата доступа: 11.10.2017.

УДК 94(100) «1914/.19»

БЫЛА ЛИ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

В. В. ЗМИЕВСКИЙ, Э. П. КУЧИНСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Действительно ли в октябре 17-го года произошла социалистическая революция, а созданный строй – социалистический?

За прошедшие годы научное сообщество, в целом, пришло к выводу, что социалистического строя у нас не было. Остается другой вопрос: Если не было социализма, то, видимо, и революция была не социалистическая.

Революция 1917 года и ее Октябрьский этап есть великое событие не только истории России, но и мировой истории. Научный ответ на сомнения в объективности революции и в ее характере коренится в анализе ее материальных и социально-экономических предпосылок. Вопрос о предпосылках и характере Русской революции, сводится к определению степени развитости капитализма в России к 1917 г. Если эта степень была достаточно высокой уже к февралю 1917 г., т. е. если капитализм в России к этому сроку был уже перезрелым, то отсюда следуют два важных вывода. Первый – что Февральская революция 1917 г. вообще была не нужна, ибо капитализм в России в тот период господствовал и процветал. Второй вывод: ничтожный срок между "буржуазным" Февралем и "социалистическим" Октябрем можно легко объяснить или вообще не принимать во внимание. Все упирается в доказательство степени развитости капитализма в России к началу XX века.

В России на период второй половины и конца XIX века более 80% населения страны составляло сельское население и все или почти все это население было охвачено общинными и натуральными производственными отношениями. По имеющимся данным, 83,2% крестьянской земли в Европейской России в 1905 г. было в общинном пользовании. Дореволюционная русская деревня, объединяющая абсолютное большинство населения страны и тем самым доминирующая во всех сферах русской жизни, была опутана не капиталистическими, а еще феодальными отношениями. В деревенской России господствовали натуральные, архаические отношения.

Теперь рассмотрим численность пролетариата в стране. Если взять только пролетариат в его узком значении, которое является и наиболее точным, то есть рабочих фабрично-заводской промышленности, то по состоянию на 1917 год цифра составит примерно в 3 млн. человек. Именно на эту цифру указывают многие специалисты в этом вопросе. Если к этой цифре добавить работников железнодорожного транспорта (рабочих и служащих вместе, ибо мы не располагаем отдельной статистикой по данному разряду) в количестве 520 тыс. человек, постоянно занятых, или даже 905 тыс. вместе с временными и поденными работниками, – то получим около 4 млн. человек.

Итак, к пролетариату, собственно, можно отнести 3-5 млн. человек на почти 160 млн. населения страны в 1917г. Другими словами, можно сказать, что в России пролетариат в точном смысле этого слова перед революцией 1917 г. составлял примерно 2-3% от всего населения страны. К этому следует добавить, что даже этот ничтожный процент в большинстве своем

охватывал рабочих, которые имели давние корни в деревне, далеко еще не оборвали свои связи с сельскохозяйственным производством, психологически и идеологически были близки к мелкой буржуазии.

В начале XX века в стране нужно было создавать как пролетариат, так и само крупное промышленное производство – в этом состояла историческая задача Русской революции. Пытаясь стать равноправной европейской державой, Россия нуждалась в серьезной и глубокой модернизации, но после реформы 1861 г. капитализм в стране не смог занять доминирующего положения. В стране не было развитой промышленности, не было индустриальной инфраструктуры. Все это надо было создавать. А для этого необходимы огромные капитальные вложения, которых в стране не было.

Развитие железнодорожного строительства, которое могло стать импульсом для развития отраслей металлургии и в целом для всей промышленности, из-за острой нехватки средств после 1900г. захлебнулось. Если в России, в среднем, за год железных дорог строилось: в 1896-1900 гг. – по 3100 верст, то в 1901-1903 гг. по 1902 версты, а в 1908-1913 гг. уже только по 719 верст. В стране не было накопленных капиталов для экономического развития. Таким образом, Русская революция не прервала индустриализацию, а явилась объективно неизбежным моментом самой индустриализации, которая была закончена уже в 30-х годах XX века. Феодалные социально-экономические отношения не позволяли национальному капиталу создать необходимые накопления. Потому-то и был так силен иностранный капитал.

История ставила перед страной вопрос: или развиваться по пути европейской модернизации, т.е. проводить индустриализацию; или скатываться на периферию мировой экономики. Царское правительство не смогло найти собственных накоплений для индустриализации.

Объективная неизбежность революции 1917 г. как модернизационного проекта для России становится ясной.

Но каков был характер самой революции – этот вопрос вызывает большие споры. Действительно ли революция носила социалистический характер, действительно ли большевики сознательно, планомерно и поступательно развивали именно социалистические отношения после революции?

В период "военного коммунизма" попытки на деле изжить буржуазные отношения, в условиях войны, разрухи, беспорядка носили не системный; а скорее, эмоциональный, чем сознательно и планомерно внедряемый характер.

При внимательном рассмотрении даже в первых декретах Советской власти можно обнаружить преследование буржуазных принципов (отобрать и поделить по-новому). Однако эта буржуазность была, так сказать, скрытая или вынужденная, она не исходила из идеологической доктрины. После

периода "военного коммунизма" буржуазные принципы в экономической политике стали проявляться все больше и больше. И не как остатки прежней системы или незаконченности прежних мероприятий, а как принцип новой власти. Это порождало много конфликтов, вызывало большую негативную реакцию в самой партии.

В чем выражалась эта буржуазность? Прежде всего, конечно, в императивах экономического регулирования нормального хозяйственного развития. В усилении и укреплении денежного обращения и вообще всей финансово-кредитной системы, развитии хозяйственного расчета, рыночного оборота, торговли, развитии материального стимулирования труда, коммерческой самостоятельности государственных промышленных предприятий и т.д. Конечно, все эти меры были объективно необходимы, вызваны объективными обстоятельствами и были исторически оправданы. Но они никак не вытекали из марксистской социалистической доктрины. Отсюда и известное выражение, что НЭП – это отступление.

Наконец, обратимся непосредственно к ленинской трактовке революции 1917 г. Во многих исторических и политических работах не высказывается каких-либо сомнений по поводу ленинской трактовки Русской революции 1917 г., особенно октябрьского ее этапа. Почти все утверждают, что Ленин понимал эту революцию как пролетарскую или социалистическую. Однако попробуем усомниться в такой трактовке. По крайней мере, приведем некоторые материалы и покажем очевидную неоднозначность именно такой трактовки.

В.И. Ленин до самого Октября 1917 г. не говорил о социалистическом характере предстоящей революции. Это совершенно ясно по отношению к революции 1905 года, которая всеми русскими социал-демократами (и большевиками и меньшевиками) рассматривалась как революция буржуазно-демократическая.

Ленинская трактовка Русской революции не отличается достаточной четкостью и стабильностью. Действительно, до 1917 г. Ленин говорил о грядущей Русской революции исключительно как о буржуазно-демократической. После 1917 г. иногда он говорил о ней как о социалистической. Но надо признать, что социалистический переворот октября 1917 года он трактовал больше как потенцию строительства социализма, как "пролог всемирной социалистической революции". Нигде и никогда Ленин не писал о социалистическом обществе, которое должно появиться на второй день после революции.

Итак, не остается ничего другого, как признать, что Русская революция 1917 года носила в целом буржуазно – демократический характер, а социалистические идеи Октября породили мощное интеллектуальное движение во всем мире.